

Глава 100: Хорошие люди имеют чувства Вэй Циндуань замер и посмотрел на Ян Чэнь с его руками задом наперёд, и обнаружил, что его фигура стала высокой и несравненной в этот момент, что изначально не удивительно появление в этот момент, но полной экстремальной зрелости.

Оказывается, мы совсем не из одного мира, и все это только я.

В этот момент ее разум дрожал, ее красивое лицо было настолько бледным, что оно не было наполовину окровавленным, а затем она горько засмеялась.

Соловей посмотрел на Ян Чена со сложным взглядом, и вдруг почувствовал сильное чувство разочарования хорошо в его сердце, он удивительно сильный, что смешно, что я даже угрожал убить его раньше.

Она скрестила зубы ракушками, вспышка упругости скрестила лицо.

Ну и что? Ты снимаешь с меня вуаль и либо женишься на мне, либо даешь мне убить тебя, второго выбора нет, даже если я не смогу победить тебя сейчас, однажды я убью тебя.

Джек первым оправился от шока, и с чрезвычайной жадностью взглянул на подвешенную в воздухе белую бусину и схватил ее: "Отдай мне все и схвати эту бусину обратно, и тот, кто схватит ее, наградит женщину миллионом долларов".

Однако, ни один человек не ответил ему, и все смотрели на Yang Chen в воздухе с видом страха.

Это было богоподобное присутствие.

Фигура Яна Чена убить Мо Цзяо с его собственной силой оставил неизгладимую тень в их сердцах, не говоря уже об ограблении его вещей, даже если он и он сам посмотрел друг на друга.

Увидев, что бусины в воздухе медленно приземлялись, Джек остыл, и он прямо вытащил пистолет и направил его на Ян Чена, несравненно мрачный: "Отдай мне бусины".

Эта бусина была изготовлена из тела дракона, если мы позволим ему получить ее, ему не придется оставаться в этом адском месте города Хуан Ша, и он определенно сможет продать ее по хорошей цене обратно домой.

Даже у него было ощущение, что если он сам проглотит бусину, то, возможно, у него все еще есть сила дракона-предзнаменосца.

Лей Шан мгновенно протрезвел и внезапно взбесился: "Джек, ты, блядь, ищешь смерти, и осмеливаешься ограбить вещи брата Яна".

Выражение Джека было несколько яростным, когда он посмотрел на Ян Чена и хладнокровно засмеялся: "Могучий Восток, я признаю, что вы сильны, даже сильнее всех присутствующих, но я не верю, что вы неуязвимы для ножей и оружия, я скажу это еще раз, дайте мне бусины".

Ян Чен беззаботно улыбнулся и посмотрел на него: "Бисер здесь, ты можешь прийти и забрать его, если сможешь, ты также можешь стрелять, если сможешь".

"Не двигайся или я буду стрелять". Лицо Джека изменилось несколько раз и направило свой пистолет на Ян Чена, уставившись на него с осторожностью, когда он шел в направлении, где упали бусы.

Ян Чен не двигал мышцами, просто смотрел на него с издевательским выражением.

Подожди, пока не доберешься до каблука с бусинками.

Мерцание огня вспыхнуло в его глазах, и он подсознательно протянул руку для того чтобы поймать его, пока он был отвлечен, появилась насмешливая дуга в углу рта Ян Чена, медленно поднимая палец к нему и мягко говоря: "Сломанный звездный палец".

Подобно тому, как слова упали, тело Джека вдруг замерзло, и он опустил голову невероятно, чтобы посмотреть на кровавое отверстие в груди, а затем упал тяжело на землю с нежеланием умирать.

Толпа снова была в ужасе, не думала, что Ян Чен был как раз Джеком, он умер, этот метод просто как будто призраки и боги необъяснимы.

Ян Ченкай кашлянул немного и его тело упало с воздуха, Лей Шань выпустил испуганный крик и поспешил протянуть руку помощи, чтобы поймать его.

"Брат Янг, ты в порядке?" Лей Шань силой подавил шок в сердце и спросил.

Ян Чен помахал рукой и встал прямо: "Я в порядке".

Не смотрите на него сейчас, когда он убивал чернила jiao, он действовал очень расслабленно, на самом деле, что удар почти исчерпал свои духовные силы, а затем он использовал сломанный звездный палец, чтобы убить Джека, который был уже конец сильного меча.

Теперь даже взрослый человек мог убить его, проблема была в том, что он не мог показать это, в конце концов, человеческие сердца были опасны.

"Он ранен, все стреляйте в него."

Лицо блондинки было наполнено радостью и сразу же повернулось к человеку позади нее и повелело, но никто не ответил ей.

Хотя они также могли видеть, что что-то не так с Ян Чен, никто из них все еще не имел смелости вспомнить предыдущую сцену в своих головах, которая всегда была неконтролируемой.

Она скрипела зубами и мгновенно выстрелила в Ян Чена, сопровождаемая взрывом, и Лей Шань выпустил испуганный "Не хорошо".

Зрачки Ян Чена немного уменьшились, и волосы пота его тела в этот момент встали, и если бы он не был ранен, он бы увернулся от пули, но теперь он был на конце сильного затвора.

Как раз в тот момент, когда пуля должна была приблизиться к Ян Чен, только для того чтобы увидеть зловещую тень внезапно заблокированную перед ним.

"Президент!"

Лей Шан уставился с широко раскрытыми глазами на Соловья, которым выстрелили в грудь и не мог не проливать слёзы: "Зачем ты это сделал?"

Соловей бесконтрольно упал в руки Ян Чена, как его тело стало мягким, его взгляд сложен, как он медленно сказал: "Потому что он открыл мою вуаль и может быть убит только мной, я не позволю ему умереть от рук других".

Ян Чен замер, смотря по глупости на соловья, который рухнул в его руки, его выражение появляется коротко потерял.

Эта женщина получила пулю за себя.....

Его сердце сильно дрожало, чувствуя себя немного угнетающим и покалывающим, как будто чего-то не хватало.

Соловей посмотрел на него слабо и расстался: "Я... я ненавижу тебя".

С падением линии чистых слез ее глаза постепенно закрывались, и тело становилось мягким на земле.

Лей Шань потерял голос и рычал: "Председатель....."

"Сестра Спокойной ночи....." Вэй Циндуан поспешил переехать, обнял Спокойную ночь и закричал от боли.

"Ты... черт." Ян Чен поднял глаза, чтобы осмотреть блондинку, которая выстрелила ранее, ее глаза вспыхнули черно-белые в глубине ее глаз, прохлада распространилась от него во всех направлениях, и температура вокруг нее упала на десятки градусов.

Все тело блондинки было засосано им, и сердце блондинки было наполнено страхом и паникой, когда она молилась: "Милосердие... милосердие..."

"Ты действительно заслуживаешь смерти".

Ян Чен сказал холодным голосом, щелкнув шеей в конце своих слов, а затем его взгляд холодно пронесся над толпой, говоря одним словом: "Кто еще хочет, чтобы я умер? Кто еще?"

Последнее слово чуть не прозвучало.

Вэй Циндуань прав, он действительно тонкосердный человек, две жизни, и в мире земледелия более трех тысяч лет, давно его сердце ожесточилось, чем железо и камень, его сердце только Му Цин, мать и дочь, остальная жизнь и смерть не имеет к нему никакого отношения.

Но как он не мог быть тронут тем, что соловей, который не был связан с ним и который ранее кричал на него, был готов пожертвовать своей жизнью ради своей собственной в критический момент?

Он тонкосердный, но не отчаявшийся, холодный, но не онемевший, он культиватор, но и человек.

Встретив его ледяной взгляд, толпа подсознательно обрушилась, затем случайно сделала шаг назад, Ци Ци бросил предмет в руку и упал на колени.

Точно так же, как Ян Чен собирался нанести удар и убить всех этих людей, удивленный голос

Вэй Циндуана исходил из его уха: "Господин Ян, сестра Соловей все еще жива, она... она не мертва, поспешите и спасите ее".

Он поспешно собрал свои намерения убить и подошел, наклонившись, чтобы осмотреть раны соловья и обнаружил, что пуля пробила ее сердечную вену, и ситуация не была обнадеживающей.

"Мистер Янг, осталось ли какое-нибудь... спасение для сестры Соловья?" Вэй Циндуан спросил с тревогой.

Ян Чен взглянул на бусы которые упали к земле и после этого холодно сказал к Lei Shan, "Принесите все под контролем и после этого примите их вниз с горы".

Ян Чен безразлично сказал: "Не волнуйся, со мной, она не умрёт".

Лей Шань вздохнул, это было до того, как он повернулся и собрал людей Джека и подошел к подножию горы, Вэй Циндуань открыл свой рот и, казалось, хотел что-то сказать.

Янг Чен холодно взглянула на нее: "Ты тоже иди".

"Господин Янг, позвольте мне остаться, может, я смогу помочь." Вэй Циндуань был несколько неумирающим.

В ответ на нее было скатано слово.

Вэй Мин проглотила свою вертушку и поспешила потянуть ее за собой.

После того, как все ушли, Ян Чен взял бусину на землю и мягко сказал: "Внутренний Столб демонического зверя на сцене фонда....."

<http://tl.rulate.ru/book/40532/881992>